

Однако дружеские связи помогали Матильде Кшесинской, и она ими пользовалась с полным сознанием собственной правоты. Через 10 лет службы для неё, в нарушение всех правил, был устроен бенефис. Обычно разрешение от государя давалось после 20 лет работы в театре. Конечно, был головокружительный успех, который не под силу было бы устроить даже самому монарху. Публика любила Кшесинскую, ведь, как писал Аким Волынский, при её появлении «становилось больше света». Её любили за энергию, которой она щедро делилась, за то, что из всех поклонников, поднёсших ей в общем сложности 83 букета, она не смогла поблагодарить лично лишь одного, и только потому, что на карточке не был указан адрес. Её любила прислуга, не бросившая барыню в страшные дни февральского переворота, кормившая её и под страхом расправы выносившая потихоньку из дома, превращённого пролетарской бандой в штаб, всё, что ещё можно было спасти.

Твёрдость и желание сделать всё возможное для благополучия своей семьи не покинули её и после того, как она сама вернулась в разорённый дом, где мраморная ванная была полна окурков, а рояль красного дерева превращён в дрова. Перед тем как покинуть любимый Петербург навсегда, она проехала мимо дома — там Коллонтай разгуливалась по саду в её горностаевой шубе, но и это не сломило, а вызвало лишь чувство брезгливости.

Спасаясь от катастрофических последствий революционного кошмара, она понимала, что «нет больше ничего своего», нет ни дома, ни денег. На руках — сын Владимир и муж, великий князь Андрей Владимирович, не имеющий профессии, совершенно не приспособленный к жизни, в которой деньги, как ни странно, не появляются из ниоткуда.

Отчасти спасло то, что за пять лет до революции Андрей Владимирович купил для Кшесинской виллу на Кап-д'Ай во Франции, названную её именем. Покупка пригодилась, именно туда в марте 1920 года приехало семейство, обедневшее, но уцелевшее в бушевавшем в России красном вихре.

Казалось бы, привычный уклад роскошной, беспечной жизни рухнул, но, как и в детстве, в одиночку дожидаясь отца в театральной ложе, она не испугалась. Блеск прошлого петербургского существования не превратил её в капризную белоручку с инфантильным сознанием содержанки. Не тут-то было! Твёрдый характер и железная воля — нужно 32 фуэте, будет вам 32 фуэте, и не просто так, а на одном пятаке сцены, не сходя с места. Лишившись заложенной виллы, она, азартный игрок в рулетку, не горевала, как никто зная цену земным богатствам. Недолго думая, балерина перебирается в Париж, где открывает студию и даёт уроки хореографии, обеспечивая себя, мужа и сына.

В её жизни было много встреч и утрат, были настоящие любовь и дружба, и «Воспоминания». В них она говорила о людях близких и далёких с благодарностью и теплотой, записав в конце книги: «Я написала свои воспоминания — явновь была счастлива, я вновь страдала».

В чём же секрет успеха Кшесинской в жизни и на сцене? Успеха и у сановников, и у полуграмотных рабочих, которые стоя аплодировали ей на последнем выступлении на Родине. Наверное, в необыкновенной силе характера, в том, что с каждым она без труда могла найти общий язык.

В каком ракурсе покажет зрителю эту неординарную личность Алексей Учитель? Скоро увидим! Но интрига уже есть, и немалая: имя исполнительницы главной роли держится в строжайшем секрете. Известно лишь, что она не является профессиональной танцовщицей. В главных ролях заняты несколько актёров немецкого театра «Шаубюне» — Ларс Айдингер (император Николай II) и Луиза Вольфрам (императрица Александра Фёдоровна), а также режиссёр театра Томас Остремайер в роли доктора Фишера. Из российских актёров в проекте участвуют Даниила Козловский (первоначально он пробовался на роль Николая II, но будет играть небольшую роль офицера Воронцова, одного из многочисленных поклонников Кшесинской), Ингеборга Дапкунайте, Евгений Миронов.